

УДК 316.628 – 053.6

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДРОСТКОВЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ НА ДОНБАССЕ

Кусургашев В. Н., ассистент кафедры философии и социологии,
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко,
г. Луганск, ЛНР

Наша статья посвящена анализу формирования подростковой идентичности в условиях трансформации государственности на Донбассе. Как мы знаем, в процессе социализации подростки начинают глубже осознавать своё собственное «Я», свою роль и значение в окружающем мире, что и приводит к пониманию, осознание собственной идентичности. При этом следует помнить, что идентичность является результатом идентификации, то есть статичная переменная, тогда как идентификация – динамичный процесс. «Определение идентификации указывает на процесс, длительность действия. Идентичность же представляется относительно статичным феноменом, результатом идентификации. Из самого определения идентификации следует, что это процесс интернализации, внутреннего усвоения и принятия внешних социальных установок, который позволяет соотнести себя и других с существующей реальностью [2, с. 78].

В Украине в 2014 году произошёл государственный переворот, который привёл к гражданской войне на территории Донбасса. Надо понимать, что идеологический фундамент неприятия «русскости Донбасса» начал закладываться в сознании значительной части населения Украины задолго до событий на Майдане Независимости в Киеве 2013-2014 гг. Восток Украины показал наличие иммунитета к тем процессам, ради которых и затевался т. н. Майдан. Нечто подобное в 90-е годы было и в Российской Федерации: «Идеологи этнонационализма проводят линию, что татарский, башкирский, марийский, мордовский и другие культурные компоненты не есть часть российского культурного ареала, а это часть полумифических и политизированных «турецкого мира», «финно-угорского мира» и прочих «татарских миров». [3].

Жителям Донбасса правительство Украины на протяжении двух десятков лет прививало абсолютно чуждое им «украинство» в качестве противопоставления русской идентичности. Это выражалось и в неразумной языковой поли-

тике, и в формировании у молодого поколения искажённых знаний о своей истории. Также можно отметить и попытки на всех уровнях обвинить именно Россию во всех бедах украинского народа (чего стоит объявление геноцидом только украинского народа голodomор тридцатых годов, от которого пострадали граждане многих республик Советского Союза). Деятельность постмайданного правительства и президента привела к тому, что общество в сжатые сроки оказалось в состоянии, определяемом социологами как аномия. Сергей Кара-Мурза пишет: «От аномии человек защищён в устойчивом и сплочённом обществе ... целые социальные группы перестают чувствовать свою принадлежность к данному обществу, происходит их отчуждение, новые социальные нормы и ценности отвергаются членами этих групп (данное отторжение и произошло на Донбассе – прим. авт.). Неопределенность социального положения, утрата чувства солидарности ведут к нарастанию отклоняющегося и саморазрушительного поведения»[1]. Украина было расколота, значительная часть населения не приняла государственный переворот. Это и привело к тому, что на Донбассе мы столкнулись с проявлением резкого, а зачастую стремительного процесса трансформации идентичности, с началом обретения абсолютно новой самости, которая формируется в условиях вооружённого противостояния и сопряжённых с ним боевых действий.

В феврале-марте 2016 года кафедрой философии и социологии Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко было проведено социологическое исследование «Подростковые идентичности в контексте переходного периода», с некоторыми результатами которого мы и хотим вас познакомить. Нами опрошены 305 школьников в возрасте от 12 до 15 лет. Исходя из результатов исследования, более половины подростков провели лето 2014 года на территории ЛНР. Мы намеренно не спрашивали респондентов о том, где именно на территории нашей Республики они были летом 2014 года, чтобы лишний раз не напоминать им о военных действиях и связанных с ними негативных воспоминаниях. Хотя мальчик 13 лет и девочка 12 лет намеренно подчеркнули в своих анкетах, что провели лето именно в подвале. Выехавших на территорию России и Украины, как показал наш опрос, было примерно одинаковое количество, отметим лишь то, что у пятерых респондентов Республика Крым была обозначена в анкете как «свой вариант», то есть ещё не отождествлялась с Российской Федерацией, но уже и не являлась частью Украины.

Что касается вероятного, потенциального будущего Донбасса, то, как мы и предполагали, большинство респондентов видят его в составе Российской Фе-

дерации. Менее трети респондентов говорят об автономности, независимости ЛНР, несколько человек – о возвращении территории Республики в состав Украины. Вектор на дружеское отношение к Российской Федерации школьники подтвердили и при ответе на следующий вопрос анкеты. После получения соответствующего образования жить и работать в России хотели бы 55,9 % респондентов, 29,9 % – жить и работать в ЛНР. В других странах мира (назывались страны Западной Европы, США, Япония и только в единственном случае – Украина) хотели бы жить и работать лишь 14,2 % ответивших.

Несмотря на продолжающие военные действия, тесное общение с выехавшими друзьями и знакомыми поддерживают 63,2 % наших респондентов. Это говорит о том, что среди детей, подростков, в основном, нивелировано чувство личной неприязни из-за разных политических взглядов. Большинство остаются друзьями и продолжают тесное общение со своими одноклассниками или дворовыми друзьями, несмотря на то, что те выехали в силу различных причин на территорию Украины. Признаем, что 8,5 % респондентов сказали, что общение прекратилось совсем, а 28,3 % практически не общаются. Мальчик 13 лет так отметил в анкете: «Среди моих знакомых укропов нет». Не вызывает сомнений тот факт, что идентичность как самостоятельная сущность не может определяться изолированно от социального контекста, она есть производная самого общества. Идентичности всегда взаимосвязаны и анализируются в качестве набора значений, символов, знаков, приписываемых индивидами самим себе при рассмотрении поступков и действий других.

Наш опрос показал, что среди подростков Донбасса начинает складываться своя система норм и ценностей, которая на уровне ориентаций, предпочтений и стереотипов отражает образ и стиль жизни народа, представление о своей самости в некоторой шкале, соотносящей «свой» народ с «другими» народами. Мы стали свидетелями начала формирования особых национальных, государственных идентичностей, определяемых А. Вендтом как «относительно устойчивые, связанные с конкретной ролью осмысления и ожидания по поводу себя, которые основываются на теориях, коллективно разделяемых участниками по поводу себя и других, и образующих структуру социального мира» [4, с. 397]. Молодёжь, как мы знаем, является будущим любого государственного образования. Слаженные действия педагогов, родителей, социальных работников и самого государства смогут создать тот климат, ту благодатную почву, на которой смогут расти и развиваться социально активные, думающие и принимающие важные решения маленькие граждане нашей страны.

Список литературы:

1. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления [Электронный ресурс] / С.Г.Кара-Мурза. – Режим доступа: <http://fanread.ru/book/9625765/?page=1>.
2. Проблемы социальной идентификации: опыт социологического анализа: Сборник статей / Под ред. В.И.Кирьянова. – Волгоград : Изд-во Волгоград. ун-та, 2002. – 104 с.
3. Тишков В.А. О российском народе / В.А. Тишков // Восточноевропейские исследования. Международный журнал по социальным и гуманитарным наукам. – Вып. 3. – М. "Ин-т славяноведения РАН, 2006. – С. 16 – 35.
4. Wendt A. Anarchy is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics / A. Wendt // International Organization. – 1992. – № 46. – P. 391 – 425.